

А. А. Горский

**ОТ ЗЕМЕЛЬ
К ВЕЛИКИМ
КНЯЖЕНИЯМ:**

**«ПРИМЫСЛЫ» РУССКИХ КНЯЗЕЙ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII-XV в.**

Москва • Индик • 2010

Антон Горский

**От земель к великим княжениям.
«Примыслы» русских князей
второй половины XIII – XV в.**

«Индрик»

2010

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)43

Горский А. А.

От земель к великим княжениям. «Примыслы» русских князей второй половины XIII – XV в. / А. А. Горский — «Индрик», 2010

В монографии рассматриваются территориально-политические перемены на Руси в эпоху «ордынского ига», в результате которых вместо более десятка княжеств-«земель», существовавших в домонгольский период, на карте Восточной Европы остались два крупных государства – Московское и Литовское. В центре внимания способы, которыми русские князья, как московские, так и многие другие, осуществляли «примыслы» – присоединения к своим владениям иных политических образований. Рассмотрение всех случаев «примыслов» в комплексе позволяет делать выводы о характере политических процессов на восточнославянской территории в ордынскую эпоху. Для историков и всех интересующихся историей Средневековой Руси.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)43

© Горский А. А., 2010
© Индик, 2010

Содержание

Введение	6
Кострома	12
Углич	13
Переяславль-Залесский	18
Брянск	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Антон Анатольевич Горский
От земель к великим княжениям.
«Примыслы» русских князей
второй половины XIII–XV в.

© Издательство «Индрик», 2010

© Горский А. А., Текст, 2010

* * *

Введение

В XII столетии на Руси сложилась система политических образований, именуемых в источниках «землями». В большинстве земель (Волынской, Галицкой, Муромской, Пинской, Полоцкой, Рязанской, Смоленской, Суздальской, Черниговской) правили определенные ветви княжеского рода Рюриковичей. Исключение составляли: Киевское княжество – на киевский стол, сохранявший значение главного, «старейшего» на всей Руси, могли претендовать князья разных ветвей, а территория княжества стала объектом «коллективного владения» сильнейших князей; Переяславское княжество – там в XII в. правили потомки Владимира Мономаха, но принадлежащие к разным ветвям; Новгородская земля – здесь местное боярство присвоило себе право приглашать князей по своему усмотрению, и ни одной из княжеских ветвей в Новгороде закрепиться не удалось. В начале XIII столетия, после прекращения местной ветви в Галицкой земле, объектом борьбы князей разных ветвей (волынской, черниговской, смоленской) стал также Галич. Пределы «земель» были в XII – начале XIII в. относительно стабильны – во всяком случае, переходы стольных городов той или иной земли (кроме четырех названных, чей статус был особым) под власть князей «чужой» ветви были явлением исключительным и кратковременным. Княжеские усобицы были борьбой не за захват «чужих» земель, а либо за общерусские столы (Киев, Новгород, в XIII в. – Галич), либо за перераспределение княжений внутри «земли» (т. е. между князьями одной ветви)¹.

Два с половиной века спустя, в конце XV столетия, после развала ордынского государства и ликвидации остатков зависимости русских земель от Орды, на восточнославянских территориях наблюдается совершенно иная политическая картина. Господствуют два крупных государственных образования – в историографии их принято определять как Великое княжество Литовское (государство с неславянским ядром, но примерно на 9/10 состоящее из русских территорий) и Великое княжество Московское. В качестве рудиментов старой структуры сохраняются только две земли – Псковская и Рязанская (обе в сильной зависимости от Москвы).

Произошедшие с середины XIII по XV в. политико-географические перемены отобразились в терминологии. В середине – второй половине XIII столетия самостоятельные политические образования продолжают именоваться (как и в период с середины XII в., с наступления «раздробленности») «землями». В источниках встречаем земли Суздальскую (она же Ростовская)², Галицкую³, Черниговскую⁴, Владимирскую (Владимира-Волынского)⁵, Пинскую⁶, Рязанскую⁷, Муромскую⁸. Изменения начинают происходить в XIV в. Понятие «земля» продолжает употребляться⁹, причем прилагается теперь и к владениям князей литов-

¹ См.: Горский А.А. Русские земли в XIII–XIV веках: пути политического развития. М., 1996. Гл. 1; он же. Русь: От славянского Расселения до Московского царства. М., 2004. Ч. 3, гл. 1.

² ПСРЛ. Т. 1. М., 2001. Стб. 472, 473, 475, 476, 485 (Лаврентьевская летопись); Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965. С. 178 (Житие Александра Невского); ГВНП. М.; Л., 1949. № 1–3. С. 10–13 (договоры Новгорода с великим князем владимирским Ярославом Ярославичем).

³ ПСРЛ. Т. 2. М., 2001. Стб. 793 (Ипатьевская летопись).

⁴ Там же. Стб. 840.

⁵ Там же. Стб. 893.

⁶ Там же. Стб. 799–800.

⁷ Там же. Т. 1. Стб. 475.

⁸ Там же.

⁹ В источниках упоминаются Новгородская, Волынская, Киевская, Рязанская земли (ГВНП. № 6,7,9,10,15. С. 16, 17,19–22,29,30; НіЛ. М.; Л., 1950. С. 99, 361; Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Кн. 3. М., 1995. С. 415 (Житие митрополита Петра); Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Л., 1978. С. 205, 207–208 (Житие Митрополита Петра, вторая редакция); ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922. Стб. 67,80,129, 134–135,146,150 (Рогожский летописец).

ских («Литовская земля», наряду с обычным «Литва»)¹⁰. Но в отношении Северо-Восточной Руси старый термин «Суздальская земля» неизменен только в источниках новгородского происхождения¹¹

В памятниках, созданных в самой Северо-Восточной Руси, его применение не выходит за рамки *начала XIV столетия*¹². С середины же века прослеживается закрепление нового понятия – «великое княжение» (именно в территориальном смысле)¹³. Им обозначались владения главного князя северо-востока – великого князя владимирского (постоянно увеличивавшиеся). Если во второй половине XIII в. (когда, собственно, и произошло оформление того политического образования, которое в историографии принято называть «Великим княжеством Владимирским» – т. е. территориального комплекса, передаваемого по ханскому ярлыку князю одного из т. н. «удельных княжеств» Северо-Восточной Руси) эти владения определялись при помощи использования старого понятия «земля»¹⁴, то теперь появляется и закрепляется особый термин.

В XV в. видим в источниках Новгородскую, Рязанскую, Псковскую «земли»¹⁵. В новгородских, литовских и тверских памятниках (а также в отдельных грамотах московских князей, но только тех, которые адресованы тверской или новгородской стороне) встречаются понятия «Московская земля»¹⁶ и «великое княжение Московское»¹⁷ (в отношении территории, подвластной великому князю московскому = владимирскому)¹⁸. К Литовскому государству прилагаются теперь три термина – «земля» («Литовская земля»)¹⁹, «великое княжение» («Великое княжение Литовское»)²⁰, «великое княжество» («Великое княжество Литовское»)²¹. Наконец, в XV в. как «великое княжение» начинает обозначаться еще одно государственное образование – Тверское²².

Можно констатировать, что с XIV столетия прослеживается осмысление современниками перемен в территориально-политической структуре. В Северо-Восточной Руси появляется понятие «великое княжение», позднее (в XV в.) осмысленное соседями как «московское» (после утверждения титула великого князя владимирского, считавшегося формально главным князем на всей Руси²³, за князьями московского дома). В XV в. аналогичный тер-

¹⁰ НЛ. С. 341, 378,395; ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб.117,153; Полоцкие грамоты XIII – начала XVI века. Вып. 1. М., 1977. С. 51.

¹¹ ГВНП. № 6, 7, 9-11,14, 15. С. 16, 17,19–23, 28–30.

¹² Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 353 (под 1309 г.); Макарий, митрополит Московский и Коломенский. Указ. соч. С. 415. Термин «Суздальская земля» может применяться в грамотах, исходящих от князей Северо-Восточной Руси, но только адресованных новгородской стороне (ГВНП. № 14,15. С. 28–30).

¹³ Первая фиксация – в духовной грамоте великого князя Семена Ивановича 1353 г. (ДДГ. М.; Л., 1950. № 3. С. 14). Далее см.: Там же. № 5-15. С. 20–24, 26–29,31,32, 34,37–43; ГВНП. № 16. С. 31. О значениях слова «княжение» см.: Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). т. 4. М., 1991. с. 360–361.

¹⁴ Ср. в договоре Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем (1260-е гг.): «А что, княже, мыть по твоей земли, и по иной волости, и по всей Суждальской земли...» (ГВНП. № 2. С. 11). Под «твоей землей» имеются в виду владения Ярослава в пределах «Суздальской земли» (т. е. его собственное Тверское княжество и великое Владимирское), под «иной волостью» – владения других князей Северо-Восточной Руси.

¹⁵ ГВНП. № 19, 20, 22, 26, 27, 77, 78. С. 36, 37, 41, 43, 47, 48, 50, 132, 134; ДДГ. № 19, 25, 33, 47, 76. С. 58, 68, 85, 143, 285, 289; Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 465, 470.

¹⁶ ДДГ. № 50, 79. С. 150, 298–299; ГВНП. № 23, 26. С. 43, 46.

¹⁷ ДДГ. № 39, 50, 59, 63. С. 118, 149,191, 207.

¹⁸ В собственно московских документах термин «великое княжение» продолжает употребляться, как и ранее, без территориального определения.

¹⁹ ГВНП. № 70, 77, 335, 339. С. 115, 132, 321, 326; ДДГ. № 37, 39, 60, 76, 79. С. 106, 118,192, 283, 296; НЛ. С. 397, 416.

²⁰ ДДГ. № 39, 49, 50, 54. С. 118, 149,163.

²¹ Там же. № 50. С. 150; Розов В. Украшськи грамоти. Т. 1. Київ, 1928. № 76. С. 140.

²² ДДГ. № 23,37,54,59,63,79. С. 62, 105–106,163,187,189,202,204,297,300 (самая ранняя фиксация – в договоре великого князя тверского Бориса Александровича с великим князем литовским Витовтом конца 20-х гг. XV в.).

²³ См.: Горский А.А. Русские земли в XIII–XIV веках. С. 45–46,73-75.

мин начинает применяться к другому сильнейшему государственному образованию Восточной Европы – Литовскому (вместе с его аналогом «великое княжество»), а также к вышедшему в конце XIV в. из-под сюзеренитета великого князя владимирского Тверскому государству. Понятие «земля» сохраняется главным образом за теми крупными политическими образованиями, чей статус и границы в ордынскую эпоху существенно не менялись.

Таким образом, в течение периода со второй половины XIII по конец XV в. в Восточной Европе произошел грандиозный территориально-политический передел. Стабильность пределов «земель» сошла на нет, происходили масштабные присоединения владений одних политических образований другими, результатом чего стало в конце концов сохранение на политической арене всего двух реальных сил.

В историографии об этих присоединениях написано немало, но крайне неравномерно. Лучше всего изучен рост владений московских князей²⁴. Однако и здесь есть свои пробелы: очень мало исследовано приращение территорий вне Северо-Восточной Руси («Суздальской земли» – владений потомков Всеволода «Большое Гнездо»), из состава соседних Смоленской, Черниговской, Рязанской и Муромской земель; исследователи лишь фиксировали приобретения московских князей на западном, южном и юго-восточном направлениях, не анализируя их способы²⁵ (при том, что по своему масштабу эти «примыслы»²⁶ сопоставимы с приращением московских владений на «северном направлении» – в пределах Северо-Восточной Руси). Получил освещение рост территории Великого княжества Литовского²⁷. «Примыслы» же князей других политических образований фактически не исследовались. Между тем факты такого рода в источниках упоминаются в отношении рязанских и смоленских князей, а также ряда княжеств Северо-Восточной Руси, помимо Московского.

В настоящей работе делается попытка суммировать данные о территориальных переменах, сделав упор на выявление способов, механизмов приобретения русскими князьями тех или иных территорий. Временные рамки – от Батыева нашествия до второй половины 80-х гг. XV в., когда Московское и Литовское государства начали борьбу за передел уже поделенных между ними пространств Восточной Европы. Рассматриваются только случаи присоединения территориальных единиц *со стольными городами*²⁸. Исключение делается для случаев приобретения территорий, не принадлежавших ранее русским князьям (входивших в состав Орды). Речь пойдет только о «примыслах» русских князей (Рюриковичей); территориальные приобретения князей литовских на русских землях могут быть темой отдельного исследова-

²⁴ См.: Пресняков А. Е. Образование Великоорусского государства. Пг., 1918; Любавский М. К. Формирование основной государственной территории великорусской народности. Заселение центра. Л., 1929; Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960; Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси X–XIV вв. М., 1984.

²⁵ См.: Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1992. Т. 4. М., 1992. С. 95, 103; Т. 5. М., 1993. С. 74, 106; Соловьев С. М. Сочинения. Кн. 2. М., 1988. С. 210, 252, 254, 282, 336 (примеч. 459), 346; Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т. 1. СПб., 1889. С. 59, 61, 114, 127; Пресняков А. Е. Указ. соч. С. 118, 330–331; Любавский М. К. Указ. соч. С. 40–42, 46–47, 57–58, 74–76, 81–83, 86–91, 109–110; Черепнин Л. В. Образование... С. 459, 542, 663. Попытки выявления обстоятельств присоединения к Москве некоторых из данных территорий единичны: Кучкин В. А. Из истории процесса централизации в Восточной Европе (Ржева и ее волости в XIV–XV вв.) // История СССР. 1984. № 6; Фетищев С. А. К вопросу о присоединении Муром, Мещеры, Тарусы и Козельска к Московскому княжеству в 90-е гг. XIV в. // Российское государство в XIV–XVII вв. СПб., 2002.

²⁶ «Примыслы» в изучаемую эпоху именовались приращениями территорий самого разного масштаба (от крупного княжества до отдельного села), преимущественно вне отчинных княжеских владений (см.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 2. СПб., 1895. Стб. 1433–1434; Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 19. М., 1994. С. 224; ДД Г. № 21, 22, 24, 27, 30. С. 59, 61, 66, 70, 76, 78). В дальнейшем изложении будет иногда для краткости применяться этот термин.

²⁷ См.: Грушевский М. С. історія Укра'ши – Руси. Т. 2, 3. Кш'в, 1905; Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987; Русина О. Укра'ша під татарами і Литвою. Кш'в, 1998.

²⁸ О некоторых «примыслах» московских князей, не включавших в себя стольные города (рязанских владений на правобережье Средней Оки, Калуги, Медыни, Алексина, Любутска), см.: Горский А. А. Московские «примыслы» конца XIII–XV в. в Северо-Восточной Руси // Средневековая Русь. Вып. 5. М., 2004.

ния. Не рассматриваются случаи, относящиеся к принципиально другому, чем «примыслы», явлению, – перераспределения владений внутри одного княжества, принадлежащего одной княжеской семье (т. е. «уделов» в собственном смысле этого слова)²⁹: анализироваться будут лишь случаи присоединения территорий, принадлежащих иным, по отношению к «присоединяющему», династическим линиям.

Изложение в книге ведется по территориальным единицам, в порядке хронологии известных об их приобретении; если та или иная единица несколько раз становилась объектом «примысла», о всех них рассказывается в одном параграфе. Территориальные единицы для удобства обозначаются в заглавиях названиями их столиц. В заключительном разделе делается попытка обобщающего анализа полученных данных о территориальных приобретениях³⁰.

Работа над темой велась при Финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-01-01064а.

* * *

Несколько замечаний по поводу основных источников, использованных в работе. Наиболее информативным источником по истории «примыслов» являются акты – духовные и договорные грамоты князей (т. е. документы, одним из назначений которых была фиксация состава и пределов княжеских владений), жалованные грамоты. Со времени сводного издания духовных и договорных грамот (1950 г.) хронология некоторых из них была уточнена в работах ряда исследователей. В силу особой важности хронологии для изучаемой темы ниже приводится перечень отличных от предложенных в издании Л. В. Черепнина 1950 г. (ДДГ) датировок грамот, используемых в настоящей работе. № 1а (первая духовная грамота Ивана Калиты) – 1336 г.³¹ № 1б (вторая духовная грамота Ивана Калиты) – 1339 г.³² № 6 (договор Дмитрия Ивановича с великим князем литовским Ольгердом) – 1372 г.³³

№ 7 (договор Дмитрия Ивановича с Олегом Ивановичем Рязанским) – 1381 г.³⁴

№ 15 (договор Василия I с Михаилом Александровичем Тверским) – 1399 г.³⁵

№ 16 (договор Василия I с Владимиром Андреевичем Серпуховским) – первая половина 1404 или первая половина 1406 г.³⁶

²⁹ Такого рода явление имело место и в домонгольскую эпоху, и во второй половине XIII–XV в., а в Московском государстве и в XVI столетии. В отличие от «примыслов», перераспределение уделов (в домонгольскую эпоху – «волостей») между членами княжеской семьи не влекло за собой появление прав наследственного владения ими.

³⁰ Частично результаты исследования изложены ранее в статьях: Горский А.А. Политическая борьба на Руси в конце XIII в. и отношения с Ордой // Отечественная история. 1996. № 3; он же. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII – начало XV в.) // Средневековая Русь. Вып. 1. М., 1996; он же. Судьбы Нижегородского и Суздальского княжеств в конце XIV – середине XV в. // Средневековая Русь. Вып. 4. М., 2004; он же. Московские «примыслы» конца XIII–XV в. вне Северо-Восточной Руси; он же. От «земель» к «великим княжениям»: О тенденциях политического развития в Восточной Европе XIII–XV вв. // Cahiers du monde russe. Т. 46. Fase. 1–2. La Russie vers 1550: monarchie nationale ou empire en formation? Paris, 2005; он же. Восточная Европа в XIII–XV вв.: от «земель» к «великим княжениям» // Вестник истории, литературы, искусства. Т. 2. М., 2006 (в двух последних публикациях учитывается большее число «примыслов», чем рассматривается в настоящей работе – включая литовские и некоторые приобретения московскими князьями территорий без стольных городов).

³¹ Кучкин В. А. Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты // Источниковедение отечественной истории. 1989. М., 1989.

³² Там же.

³³ Кучкин В. А. Русские земли и княжества перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 90–91.

³⁴ Греков И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды. М., 1975. С. 144–145.

³⁵ Назаров В. Д. Дмитровский удел в конце XIV – середине XV в. // Историческая география России. XII – начало XX в. М., 1975. С. 50–51, примеч. 27; Клюг Э. Княжество Тверское (1247–1485). Тверь, 1994. С. 280–282.

³⁶ Фетищев С. А. К истории договорных грамот между князьями Московского дома конца XIV – начала XV в. // ВИД. Вып. 25. СПб., 1994. С. 66–68. Вероятнее датировка первой половиной 1404 г.: обновить dokonчание с Владимиром Андреевичем требовалось в силу того, что последнему был передан после смерти князя Василия Кирдяпы Дмитриевича (датируется зимой

№ 17 (духовная грамота Владимира Андреевича Серпуховского) – между началом 1404 и началом 1406 г.³⁷

№ 21 (духовная грамота Василия I) – 1424 г.³⁸

№ 25 (договор Ивана Федоровича Рязанского с великим князем литовским Витовтом) – 1427 г.³⁹

№ 74 (духовная грамота Андрея Васильевича Вологодского) – ок. 1479 г.⁴⁰

№ 88 (духовная грамота Ивана III) – конец 1503 г.⁴¹

На втором месте после актов по степени информативности в интересующей нас области стоят летописи. Ниже приводится схема основных генеалогических связей использованных в работе летописей XIV–XV вв., с учетом их не дошедших до нас протографов (они обозначены пустыми кружками)⁴².

1403–1404 гг.) принадлежавший тому Городец на Волге (см. об этом параграф «Нижний Новгород»).

³⁷ Там же. С. 68–69.

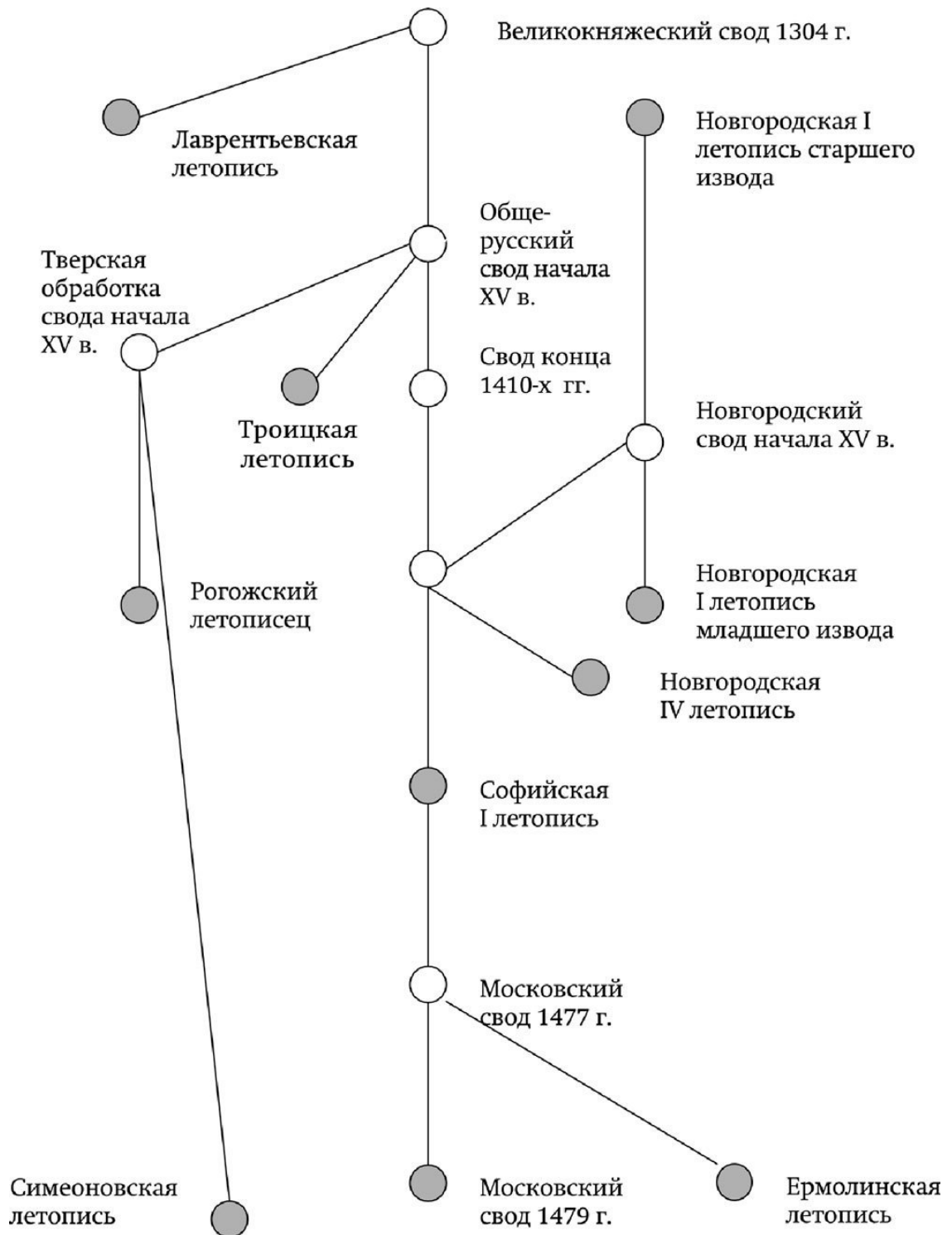
³⁸ Иванов Д. И. Московско-литовские отношения в 20-е гг. XV столетия // Средневековая Русь. Вып. 2. М., 1999. С. 87–90. См. также: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 118–119.

³⁹ Зимин А.А. О хронологии духовных и договорных грамот XIV–XV вв. // ПИ. Вып. 6. М., 1958. С. 294–295.

⁴⁰ Зимин А.А. Указ. соч. С. 317.

⁴¹ Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М., 1967. С. 198–202.

⁴² О генеалогических связях летописей см.: Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // ТОД РЛ. Т. 40. Л., 1985; он же. Две истории Руси 15 века. СПб., 1994; Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2000. Помимо обозначенных на схеме, привлекались также в некоторых случаях данные других летописей XV – первой половины XVI века: Тверского сборника (донесшего текст тверского летописания XIV–XV вв.), Московской Академической летописи (сохранившей фрагменты ростовского летописания конца XIII – начала XV в.), Сокращенного ростовского свода конца XV в., Белорусско-литовских летописей, «Летописца от 72-х язык», Типографской летописи, Сокращенных сводов конца XV в., Летописи Авраамки, Софийской II, Никоновской, Устюжской летописей.

Кострома

Первое в ордынскую эпоху присоединение одного княжества к другому произошло в 1277 г. в Северо-Восточной Руси. В 1276 г. умер бездетным костромской князь Василий Ярославич, последние четыре года жизни являвшийся и великим князем владимирским⁴³. Великое княжение получил его племянник Дмитрий Александрович, а Костромское княжество Василия было присоединено к великому княжеству Владимирскому⁴⁴. Обычно этот факт трактуется как проявление права великого князя владимирского на выморочные княжества⁴⁵. Однако следует заметить, что князь, наследовавший владение, был не только великим князем, но и старшим из ближайших родственников умершего: Дмитрий Александрович являлся старшим из племянников Василия (последнего в поколении сыновей Ярослава Всеволодича). Осторожней будет поэтому полагать, что при наследовании могли учитываться оба фактора: и близкое родство, и великокняжеский статус. Поскольку великое княжение Дмитрий получал по ханскому ярлыку, присоединение к его территории Костромского княжества несомненно подкреплялось ордынской санкцией.

⁴³ ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. С. 74–75,79 (Симеоновская летопись).

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 18. С. 79; Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 119.

⁴⁵ Кучкин В. А. Формирование... С. 101, 119,128.

Углич

В 1283 или 1285 г. умер бездетный углицкий князь Роман Владимирович, сын Владимира Константиновича, внук старшего сына Всеволода Большое Гнездо Константина Всеволодича⁴⁶. Ближайшими родственниками его остались потомки двух других сыновей Константина – Василька, князя ростовского, и Всеволода, князя ярославского. В 1286 г. внуки Василька, Дмитрий и Константин Борисовичи (до этого 8 лет княжившие совместно в Ростове), разделили свои владения: старший, Дмитрий, получил Углич и Белоозеро, младший, Константин, – Ростов и Устюг⁴⁷. Таким образом. Углицкое княжество по праву ближайшего родства отошло по смерти Романа Владимировича князьям ростовским; о санкции Орды на это данных нет, но поскольку речь шла о самостоятельном княжестве, правление в котором регулировалось ханским ярлыком, можно с высокой долей вероятности предполагать, что такая санкция была.

Под 6796 (1288/89) годом в Московской Академической летописи и Сокращенном ростовском своде конца XV в.⁴⁸ – памятниках, донесших ростовский летописный материал, стоит известие: «Седе Андреи Александрович на Ярославле, а Олександр Федорович на Угличе поле»⁴⁹. Практически все исследователи обходили его молчанием⁵⁰. И это неудивительно: данное сообщение на первый взгляд представляется довольно странным. Ярославлем и до 1288 г., и в более позднее время, вплоть до своей смерти в 1299 г., владел князь Федор Ростиславич, представитель смоленской ветви, получивший ярославское княжение благодаря браку с наследницей ярославского стола⁵¹. Андрей Александрович, брат великого князя владимирского Дмитрия Александровича, княживший в то время в Городцена-Волге⁵², не имел никаких наследственных прав на Ярославль, т. к. принадлежал к потомству не Константина Всеволодича, а его брата Ярослава. К тому же Федор был (и до и после 1288 г.) главным союзником Андрея в его борьбе с братом Дмитрием (см. об этом подробнее ниже), и непонятно, зачем Андрею вытеснять Федора из Ярославля. Неясно, что за Александр Федорович вокняжился в Угличе, которым с 1286 г. владел Дмитрий Борисович и который позднее также находился под властью ростовских князей.

Между тем подвергать сомнению достоверность известия 1288 г., видеть в нем ошибку летописца нет оснований. Это известие стоит в ряду сообщений ростовского происхождения, которые подтверждаются другими летописями: о смерти князя Романа Владимировича Углицкого (1283 или 1285 г.), о разделе княжений между Дмитрием и Константином Борисовичами (1286 г.), о вокняжении Дмитрия Борисовича в Ростове (1289 г.)⁵³. Князь Александр Федорович, неизвестный по другим летописным источникам, в Московской Академической летописи и Сокращенном ростовском своде упоминается еще раз: под 1294 г. сообщается о его

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 526 (под 6791 г.) (Московская Академическая летопись); ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Пг., 1915. С. 246 (под 6793 г.) (Новгородская IV летопись).

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 525–526; Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 246; Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 360 (Софийская I летопись); Т. 37. Л., 1982. С. 31 (Устюжская летопись).

⁴⁸ См. о нем: Насонов А. Н. Летописный свод XV века (по двум спискам) // Материалы по истории СССР. Вып. 2. М., 1955. С. 277–282.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 526; Насонов А. Н. Летописный свод XV века... С. 297.

⁵⁰ Исключение составил А.В. Экземплярский, но он ограничился только несколькими недоуменными вопросами (Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т. 2. СПб., 1891. С. 26–27, 32, 79, 130–131).

⁵¹ См.: Там же. Т. 2. С. 75.

⁵² См.: Кучкин В. А. Формирование... С. 119.

⁵³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 526; Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 246–247; Т. 6. Вып. 1. Стб. 359–361; Насонов А. Н. Летописный свод XV века... С. 296–297.

смерти⁵⁴; следовательно, предполагать ошибку в передаче имени и отчества этого князя в известии 1288 г. нельзя. Во второй половине XIII в. известен только один взрослый князь Федор – Федор Ростиславич, и имя Александра Федоровича мог носить только сын этого князя⁵⁵. Такое отождествление подтверждается Ростовским соборным синодиком, где упомянут сын Федора Ярославского Александр со своим сыном Дмитрием⁵⁶.

Отождествление Александра Федоровича с сыном Федора Ярославского позволяет пролить свет на «странное» известие 1288 г. Федор Ростиславич мог иметь претензии на «углицкое наследство»: сам он не принадлежал к потомству Константина Всеволодича, но его дети от ярославской княжны приходились Константину праправнуками. Поэтому вокняжение Александра Федоровича в Угличе следует рассматривать как временную победу ярославской княжеской ветви в борьбе за Углицкое княжество.

Но как могло получиться, что, приобретя Углич для сына, Федор Ростиславич одновременно потерял Ярославль?

С начала 1280-х гг. Федор Ростиславич помогал Андрею Александровичу в его борьбе со старшим братом Дмитрием, князем переяславским, за великое княжение владимирское. Дважды, в 1281 и 1282 гг., княжеская группировка, возглавляемая Андреем, навела на Дмитрия Александровича ордынские войска⁵⁷. Дмитрий сумел в 1283 г. вернуть себе великое княжение с помощью Ногай – фактически самостоятельного правителя западной (от Днепра до Дуная) части Орды⁵⁸. В начале 1285 г. Ногай вместе со вторым после тогдашнего хана Туда-Менгу человеком в Орде – Телебугой (Тулабугой) – совершил неудачный поход на Венгрию. Результатом этого похода стало обострение отношений Телебуги с Ногаем⁵⁹. И в том же 1285 г. Андрей Александрович предпринял новую попытку свергнуть брата Дмитрия с великокняжеского стола: он «приведе царевича, и много зла сътвори крестьяномъ. Князь же великии Дмитрии, съчтався с братьею, царевича прогна, а бояры Андрѣвы изыма»⁶⁰. Поездка Андрея в Орду, скорее всего, была связана с получением сведений о разладе между двумя самыми влиятельными в ней лицами – Ногаем и Телебугой. Группировка, возглавляемая последним, и решила тогда использовать Андрея для нанесения удара по ставленнику Ногай в Северо-Восточной Руси. Перемены в распределении столов в 1288 г. также происходили сразу после серьезных событий в Орде.

В 1287 г. на ордынский престол взшел Телебуга⁶¹. Зимой 1287–1288 гг. он и Ногай совершили, соперничая друг с другом, походы на Польшу⁶². Очевидно, после возвращения Телебуги из польского похода Андрей и Федор направились к нему (визит в Орду при воцарении нового хана был обязательным ритуалом), рассчитывая, что новый хан предоставит им возможность расширить свои владения за счет земель их противников – Дмитрия Александровича и ориентировавшихся на него князей. Есть основания полагать, что к числу последних

⁵⁴ Там же. Т. 1. Стб. 527.

⁵⁵ Ср.: Экземплярский А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 27.

⁵⁶ Конев С. В. Синодология. Часть II: Ростовский соборный синодик // Историческая генеалогия. Вып. 6. Екатеринбург, 1995. С. 101.

⁵⁷ См.: Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 12–16.

⁵⁸ См.: Там же. С. 14–15; Горский А.А. Ногай и Русь // Тюркологический сборник. 2001: Золотая Орда и ее наследие. М., 2002. С. 132–134.

⁵⁹ См.: Горский А.А. Ногай и Русь. С. 134–137.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Пг., 1915. С. 246; Т. 6. Вып. 1. Стб. 360; Т. 1. Стб. 526. «Царевичами» на Руси называли представителей ханского рода.

⁶¹ См.: Тизенгаузен В. Г. Сборник документов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 105–106; Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2. М.; Л., 1960. С. 83.

⁶² См.: Горский А.А. Ногай и Русь. С. 138–141.

относился Дмитрий Борисович Ростовский, владевший в тот момент Угличем. Еще в 1281 г. между Дмитрием и Константином Борисовичами произошел конфликт; Константин отправился за поддержкой к великому князю Дмитрию Александровичу, тот приехал в Ростов и помирил братьев. Но в конце того же года Константин Борисович принял участие в ордынском походе против Дмитрия Александровича, а Дмитрий Борисович – нет (более того, татары razорили окрестности Ростова, которым, напомним, братья Борисовичи в то время владели совместно)⁶³. Можно полагать поэтому, что условия соглашения между ростовскими князьями, заключенного при посредничестве великого князя, были выгодны для Дмитрия Борисовича и дали основания для недовольства Константину. В пользу союзнических отношений Дмитрия с великим князем говорит и заключение брака между его дочерью и сыном Дмитрия Александровича (1286 г.)⁶⁴.

Хан Телебуга в 1288 г., по-видимому, не решился передать Андрею Александровичу великое княжение владимирское, но санкционировал отнятие Углича у Дмитрия Борисовича с передачей его сыну Федору Ростиславича и обмен Городецкого княжества Андрея на Ярославское княжество Федора. Таким образом Андрей получал более богатое в то время княжество, а Федор также остался в выигрыше, поскольку к менее выгодному по сравнению с Ярославским Городецкому княжеству добавлялось Углицкое⁶⁵.

Под следующим, 6787 (1289/90) годом в летописях встречаются два «ростовских» известия. В одном из них говорится, что «князь Дмитриеи Ростовский нача вѣдати всю свою очиноу и ходилъ ко Кашиноу ратью»⁶⁶, в другом – что «сѣде Дмитриеи Борисовичъ в Ростовѣ; тогда же бѣ много татаръ в Ростовѣ, и изгнаша их вѣчем, и ограбиша их; того же лѣта князь Костянтинъ иде въ Орду»⁶⁷. Очевидно, что перед нами разные варианты сообщения об одном и том же событии – вокняжении Дмитрия Борисовича в Ростове. Но в известии 1286 г. о разделе княжений под «отчиной» Борисовичей имелись в виду как Ростовское, так и Углицкое княжества⁶⁸. Следовательно, слова «нача ведати всю свою отчину» нужно рассматривать в качестве указания на то, что Дмитрий овладел как Угличем (который он утратил в 1288 г.), так и Ростовом. Поход же его на Кашин был составной частью похода великого князя Дмитрия Александровича против Михаила Ярославича Тверского, завершившегося миром у этого города⁶⁹.

⁶³ ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. С. 78.

⁶⁴ Там же. С. 81; Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 344 и примеч. 2.

⁶⁵ Б. М. Пудалов подверг сомнению мое предположение об обмене в 1288 г. Андрея и Федора княжествами (впервые об этом написано в статье: Горский А. А. Политическая борьба на Руси в конце XIII века и отношения с Ордой // Отечественная история. 1996. № 3. С. 76–77) на основании того, что «вокняжение Федора Ростиславича в Городец не удается подтвердить историческими источниками. В 1294 г. Городец определенно принадлежал Андрею Александровичу, а Федор Ростиславич тогда же княжил в Ярославле» (Пудалов Б. М. Русские земли Среднего Поволжья (вторая треть XIII – первая треть XIV в.). Нижний Новгород, 2004. С. 153, примеч. 80). Утверждение это вызывает по меньшей мере удивление. О вокняжении Андрея в Ярославле и сына Федора в Угличе в 1288 г. имеются прямые летописные известия. Под 1294 г. мы располагаем прямым известием не о «княжении», а о *вокняжении* Федора в Ярославле (см. ниже примеч. 78). Из сопоставления этих известий следует вывод, что в период 1288–1294 гг. в Ярославле княжил Андрей Александрович. Где же мог княжить в это время Федор Ростиславич, как не в Городец? Ведь ущемление владельческих прав Федора в 1288 г. предположить невозможно, т. к. он оставался союзником Андрея, а его сын получил тогда особый стол – углицкий. Разумеется, прямого сообщения о вокняжении Федора в Городец нет (если бы оно дошло, то и обсуждать было бы нечего), что неудивительно, поскольку ростовского летописца, перу которого принадлежит известие 1288 г., мало интересовали события, происходившие за пределами владений потомков Константина Всеволодича; но косвенных данных на этот счет более чем достаточно.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 247; Т. 6. Вып. 1. Стб. 360.

⁶⁷ Там же. Т. 1. Стб. 526; Насонов А. Н. Летописный свод XV века... С. 297.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 526; Насонов А. Н. Летописный свод XV века... С. 296.

⁶⁹ См.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 247; Т. 6. Вып. 1. Стб. 361; Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922. Стб. 34 (Рогожский летописец); Т. 18. С. 81; НЛ. М.; Л., 1950. С. 326; Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 344. Сообщение о походе Дмитрия Александровича на Тверское княжество дошло в трех вариантах. При этом его новгородский вариант, содержащийся в НГЛ, Новгородской IV и Софийской I летописях, датирует это событие 6797 г., тверской (Рогожский летописец) – 6796, а Троицкая и Симеоновская летописи – 6795. Последняя датировка вряд ли содержалась в т. н. «великокняжеском своде 1305 г.» – протографе Лаврентьевской и Троицкой летописей (см. об этом: Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включенных в «Сло-

Успехи Дмитрия в 1289 г., после того как годом ранее он лишился углицкого стола, объяснимы только как результат поддержки со стороны великого князя и Ногая. Татары, «умножившиеся» в Ростове с вокняжением Дмитрия, – это, очевидно, отряд, присланный для его поддержки Ногаем. Причиной восстания могли стать поборы, производившиеся татарами в качестве платы за оказываемую Дмитрию Борисовичу помощь. Поскольку в результате восстания пострадали татары Ногая, кары со стороны Волжской Орды ростовцам не последовало⁷⁰.

В 1293 г. Андрей Александрович, Федор Ростиславич, Дмитрий и Константин Борисовичи отправились в Волжскую Орду, после чего ее хан Тохта послал против Дмитрия Александровича и его союзников (главными из которых в тот момент был и Даниил Александрович Московский и Михаил Ярославич Тверской) войско под началом своего брата Тудана (Дюдены). Были взяты города Владимир, Суздаль, Муром, Юрьев, Переяславль, Коломна, Москва, Можайск, Волок, Дмитров, Углич⁷¹. Сразу после похода Дюдены, в начале 1294 г., в Переяславле сел Федор Ростиславич, а в Новгороде (в конце февраля) – Андрей Александрович⁷². Тогда же в Угличе князем стал Александр, сын Константина Борисовича⁷³. Занятие князьями «проволжской» группировки переяславского и новгородского столов – это дележ владений побежденного Дмитрия Александровича. Если полагать, что Углич в 1293 г. продолжал принадлежать Дмитрию Борисовичу или был передан его брату Константину⁷⁴, посажение в нем после татарского похода нового князя выглядит нелогично. Перераспределение столов производилось в пользу князей, союзных Волжской Орде, но в 1293 г. в этом лагере находился не только Константин Борисович, но и его старший брат. Сомнение усиливает и упоминание Углича в списке городов, взятых Дюденем и союзными ему русскими князьями. В этом перечне города, находившиеся под властью Андрея Александровича и его союзников – Федора Ярославского и ростовских Борисовичей, отсутствуют, и это естественно: князья, шедшие вместе с войском Дюдены, не наводили татар на собственные владения; целью похода были княжества, принадлежавшие их противникам⁷⁵. Следовательно, взятие Дюденем Углича следует признать свидетельством того, что в 1293 г. этот город входил во владения князей, ориентированных на Ногая, и именно поэтому после похода там был посажен князь ростовской ветви – это также было одним из актов дележа владений побежденных. Поскольку и оба ростовских Борисовича,

варь книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Т. 40. Л., 1985. С. 196, 198), т. к. в Лаврентьевской летописи (наиболее ранней из сохранивших текст этого свода) известия о походе Дмитрия под 6795 г. нет (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 483; неясно, стояло ли оно там под одним из последующих годов или отсутствовало вовсе, поскольку статьи последующих лет приходится на утраченный в Лаврентьевском списке лист). Тверской рассказ наиболее подробен, именно из него ясно, что поход Дмитрия Александровича на Тверское княжество и поход Дмитрия Борисовича на Кашин (в Новгородской IV и Софийской I упоминающиеся раздельно) – одно и то же, так как Дмитрий Борисович назван среди участников похода великого князя, а Кашин – в качестве города, подвергнувшегося осаде. Но датировки Рогожского летописца за конец XIII – начало XIV в. во многих случаях неточны. Между тем в Новгородской IV и Софийской I летописях 6797 годом датированы два текстуально не связанных между собой, но говорящих об одном и том же событии известия: новгородское – о походе Дмитрия Александровича «къ Тфери» и ростовское – об овладении Дмитрием Борисовичем своей «отчиной» и его походе к Кашину. Следовательно, на 6797 г. указывают два независимых летописных источника – новгородский и ростовский (оба придерживались мартовского стиля). По этой причине верной следует признать датировку похода Дмитрия Александровича против Михаила Тверского 1289 годом.

⁷⁰ Скорее всего, именно присутствие в Северо-Восточной Руси ордынского воинского контингента вынудило Андрея Александровича в том же 1289 г. выступить в союзе с Дмитрием против Михаила Тверского (он участвовал в походе на Кашин – ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 34).

⁷¹ ПСРЛ. Т. 18. С. 82; Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 248; Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.: Л., 1940. С. 75–77.

⁷² Там же. Т. 18. С. 83; Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 346–347.0 дате см.: Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 290.

⁷³ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 248; Т. 6. Вып. 1. Стб. 363; Т. 1. Стб. 527.

⁷⁴ Последнее предполагали А. В. Экземплярский и В. А. Кучкин (Экземплярский А. В. Указ. соч. Т. 2. С. 130–131; Кучкин В. А. Формирование... С. 120).

⁷⁵ Перечень одиннадцати взятых городов определенно присутствовал в «своде 1305 г.», и его достоверность не вызывает сомнений (см.: Горский А. А. Политическая борьба на Руси в конце XIII века... С. 88, примеч. 54).

и Федор Ярославский (чей сын сидел в Угличе в 1288–1289 гг.), входили в победившую группировку, следует полагать, что Углич им в это время не принадлежал.

Есть основания полагать, что Дмитрий Борисович после событий 1289 г. пошел на соглашение с братом Константином. В 1290 г. Дмитрий является ростовским князем⁷⁶. В 1293 г. Дмитрий и Константин – союзники Волжской Орды, и в Угличе после похода Дюдены садится не один из них, а сын Константина. Если бы у Константина Борисовича не было в это время своего княжения, то логично ожидать, что в Угличе был бы посажен он сам. Скорее всего, по возвращении Константина из Волжской Орды, куда он отправился в 1289 г. (несомненно, с жалобой на брата, отнявшего у него ростовское княжение), между Константином и Дмитрием было поделено княжение в собственно Ростове – они оба стали считаться ростовскими князьями (при признании старшинства Дмитрия); такое положение уже существовало прежде, до присоединения к Ростовскому княжеству Углича. Углицкое же княжение было возвращено Александру Федоровичу. В результате Углич вновь оказался под властью враждебной великому князю Дмитрию Александровичу группировки. Но вскоре, в 1291 г., Телебуга был заманен Ногаем в ловушку и убит; на ордынский престол взошел поддерживаемый в то время Ногаем Тохта⁷⁷. Очевидно, тогда, в пик могущества Ногая, Углицкое княжество было передано под власть Дмитрия Александровича: право великого князя на выморочный стол было поставлено выше права ближайшего родства. После же похода Дюдены 1293–1294 гг. Углич был возвращен князьям ростовской ветви⁷⁸ – союзникам Тохты, начавшего борьбу с Ногаем.

Таким образом, в борьбе за углицкое княжение второй половины 1280-х – первой половины 1290-х гг. впервые столкнулись право ближайших родственников и право великого князя владимирского. Перипетии борьбы за Углич были тесно связаны с политической ситуацией в Орде. Ордынская санкция имела решающее значение.

⁷⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 526.

⁷⁷ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. Т. 1. С. 106–108; Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2. С. 83–84.

⁷⁸ Известие о вокняжении Александра Константиновича в Угличе приводится в летописях вместе с сообщением о вокняжении Федора Ростиславича в Ярославле: «се де на княжении в Ярославле Феодоръ князь, а Олександр Костянтиновичъ на Угличе поле» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 248; Т. 6. Вып. 1. Стб. 363; Т. 1. Стб. 525). Летописи, восходящие к т. н. «своду 1305 г.», сообщают, что Федор после похода Дюдены сел в Переяславле (Там же. Т. 18. С. 83; Т. 25. М.; Л., 1949. С. 157), при этом в Лаврентьевской летописи вместо Переяславля назван, явно ошибочно, Ярославль (Там же. Т. 1. Стб. 483; о правильности чтения «в Переяславли» свидетельствует известие, имеющееся и в Лаврентьевской, что в 1294 г., после того как был заключен мир между Дмитрием и Андреем Александровичами, Федор Ростиславич «пожже Переяславль»: это было явно сделано в отместку за вынужденное оставление города). Но повлиять на летописи, в составе которых дошло сообщение о вокняжении Федора Ростиславича и Александра Константиновича (а это своды, содержащие ростовский летописный материал), данная ошибка не могла, так как Лаврентьевская летопись с этими памятниками не связана (см.: Лурье Я. С. Указ. соч. С. 196, 199); к тому же известие о посадении Федора в Переяславле помещено в летописях перед сообщением о приходе Андрея Александровича в Новгород, а запись о вокняжении Федора в Ярославле и Александра в Угличе – после (ср.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 483; Т. 18. С. 83 и ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 248; Т. 6. Вып. 1. Стб. 363; Т. 1. Стб. 527). Это явно разные известия: первое (о Переяславле) восходит к «своду 1305 г.», второе является ростовским по происхождению; великокняжеского летописца в первую очередь интересовала судьба Переяславля, столицы Дмитрия Александровича, ростовского – судьба княжений потомков Константина Всеволодича. Таким образом, следует признать, что после похода Дюдены, зимой 1293–1294 гг. Федор Ростиславич занял как переяславский, так и ярославский стол. Следовательно, накануне похода он в Ярославле не княжил. Это является дополнительным аргументом в пользу высказанного выше предположения об обмене в 1288 г. княжениями между Федором и Андреем Александровичем. Очевидно, Ярославль оставался за Андреем в течение всего периода 1288–1293 гг.; теперь же, когда Андрей приобретал великое княжение, и благодаря этому преимуществу Ярославского княжества над Городецким перестали играть существенную роль, произошел обратный обмен.

Переяславль-Залесский

Переяславским княжеством по смерти Александра Невского (1263 г.) владел его старший сын Дмитрий, с 1277 г. бывший и великим князем владимирским. В начале 1294 г., в результате похода ордынского войска Дюдены в поддержку группировки князей Северо-Восточной Руси, возглавляемой братом Дмитрия, Андреем Александровичем, в Переяславле сел главный союзник Андрея Федор Ростиславич (см. параграф «Углич»). Однако весной того же года благодаря поддержке Дмитрия и его союзников (Даниила Александровича Московского и Михаила Ярославича Тверского) татарским отрядом, присланным Ногаем, Андрей вынужден был уступить Дмитрию великое княжение (удержав лишь княжение в Новгороде, являвшееся частью великокняжеских прерогатив), а Федор – Переяславль⁷⁹. Но Дмитрий Александрович умер по пути из Твери в Переяславль⁸⁰. Это делало Андрея законным великим князем владимирским; что касается княжения в Переяславле, то здесь имелся прямой наследник – сын Дмитрия Иван.

В конце 1295 или начале 1296 г. Андрей Александрович отправился к хану Тохте. Вскоре после этого Иван Дмитриевич Переяславский оказался в Орде Ногая⁸¹. В отсутствие великого князя его противники, они же союзники Ивана – Даниил Московский и Михаил Тверской – начали действия против Андрея: Даниил Александрович занял новгородский стол (т. е. овладел частью великокняжеских прерогатив)⁸². Андрей в конце 1296 г. пришел из Орды с крупным татарским отрядом во главе с Неврюем и двинулся к Переяславлю (чей князь Иван все еще был у Ногая). Даниил Александрович и Михаил Ярославич выступили навстречу. Завязавшиеся переговоры приняли форму княжеского съезда во Владимире – стольном городе Андрея. Новгородское княжение было возвращено великому князю⁸³. Переяславль в этих событиях явно являлся наряду с Новгородом яблоком раздора: именно переяславский князь ездил к Ногаю за поддержкой, в то время как Андрей Александрович был в Волжской Орде, именно к Переяславлю шел походом великий князь с ордынской ратью. Надо полагать, что целью поездки Андрея к Тохте было получение ярлыка на Переяславль (ярлык на великое княжение он получил от Тохты в 1293 г.). Противодействие московского и тверского князей и их уступки (возвращение новгородского стола, а также, вероятно, отказ от ориентации на Ногаю и признание сюзеренитета хана Тохты⁸⁴) привели к сохранению Переяславского княжества за Иваном Дмитриевичем.

Иван Дмитриевич Переяславский умер 15 мая 1302 г., не оставив наследников⁸⁵. После этого великий князь Андрей Александрович послал в Переяславль своих наместников, а сам осенью того же года отправился в Орду за ярлыком на Переяславское княжество⁸⁶. Но в конце 1302 г. Переяславль был занят Даниилом Александровичем Московским⁸⁷. Даниил, равно как и Андрей, являлся ближайшим родственником (родным дядей) умершего князя. Таким

⁷⁹ См.: Горский А.А. Москва и Орда. С. 20–24.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 483–484 (Лаврентьевская летопись, под 6803 г. ультрамартовским).

⁸¹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 249; Т. 6. Вып. 1. Стб. 363; Т. 1. Стб. 484, 527–528; Горский А.А. Москва и Орда. С. 24–26.

⁸² См.: Кучкин В. А. Первый московский князь Даниил Александрович // Отечественная история. 1995. № 1. С. 99–101; Горский А.А. Москва и Орда. С. 24–25.

⁸³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 484; Т. 18. С. 83–84; Т. 6. Вып. 1. Стб. 364; Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 250. Распространенное мнение о двух подряд конфликтах княжеских группировок в 1296 г. неоправданно – было одно столкновение, по-разному освещенное в разных летописных источниках (см. об этом: Горский А.А. Москва и Орда. С. 24–27).

⁸⁴ См.: Горский А.А. Москва и Орда. С. 27–28.

⁸⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 486. О датах событий первых лет XIV столетия см.: Бережков Н. Г. Указ. соч. С. 119–122, 351.

⁸⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 486; Кучкин В. А. Формирование... С. 128–130.

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 486.

образом, как и в случае с Угличем 1280-х – начала 1290-х гг., в борьбе за «перемыславское наследство» были задействованы право великого князя и право родства⁸⁸.

5 марта 1303 г., во время пребывания великого князя в Орде, Даниил Александрович скончался⁸⁹. В это время в Перемыславле находился его старший сын Юрий: «А по животоу князю Данилоу перемыславци яшася за сына его за князя Юрья и не пустиша его на погребение отне»⁹⁰. Очевидно, Даниил предполагал, что Юрий при его жизни будет перемыславским князем. Великий князь Андрей возвратился из Орды с ханским послом осенью 1303 г. По его возвращении в Перемыславле состоялся княжеский съезд: «...сѣхашася на сѣздѣ въ Перемыславль вси князи и митрополитъ Максимъ, князь Михаило Ярославичъ Тферскый, князь Юрьи Даниловичъ Московскый съ братьею своею; и ту чли грамоты, царевы ярлыки, и князь Юрьи Даниловичъ приать любовь и взялъ себѣ Перемыславль, и разѣхашася раздно»⁹¹. По итогам съезда Перемыславль остался за новым московским князем, Юрием, но, по-видимому, с условием, что после смерти Андрея Александровича он отойдет к его преемнику на великокняжеском столе⁹². Такой относительно приемлемый для Москвы результат съезда позволяет предполагать, что Даниил Александрович после занятия им Перемыславля попытался каким-то образом подкрепить в Орде свои притязания на него и это уже после его кончины имело успех, хотя и ограниченный; возможно, Тохта не захотел чрезмерно усиливать Андрея.

Через год, 27 июля 1304 г., великий князь Андрей Александрович умер⁹³. Претендентами на великое княжение выступили Михаил Ярославич Тверской и Юрий Данилович Московский. Оба в том же году отправились в Орду⁹⁴. В 1305 г., пока Михаил и Юрий еще находились в Орде, брат Юрия Иван Данилович (будущий Калита) приехал из Москвы в Перемыславль, судьба которого в связи с предстоящим появлением нового великого князя оказывалась неясной, и «сѣлъ въ немъ». Из Твери к Перемыславлю подступило войско во главе с боярином Акинфом. Московская и перемыславская рати разбили тверичей, Акинф погиб в бою⁹⁵.

Хан Тохта решил вопрос о великом княжении в пользу Михаила. Осенью 1305 г. тверской князь вернулся на Русь и в том же еще году ходил походом на Москву⁹⁶; результатом этого похода стало, очевидно, признание московским князем прав Михаила на Перемыславль, который в позднейших известиях выступает как великокняжеское владение⁹⁷.

Таким образом, в середине 1290-х гг. было предпринято две попытки овладения Перемыславским княжеством при наличии живых законных правителей. Осуществлялись они путем апелляции к хану Орды, основанием служила нелояльность к нему перемыславских князей, их ориентация на врага хана Тохты – Ногаю. После того, как в 1302 г. перемыславское княжение стало выморочным, в борьбе за него соперничали право ближайшего родства и право великого князя. Второе в конце концов возобладало. Решающее слово в определении судьбы Перемыславля принадлежало ордынскому хану.

⁸⁸ Есть известие, что Иван завещал свое княжение Даниилу (ПСРЛ. Т. 18. С. 85). Поскольку оно восходит к московскому летописанию, существуют сомнения в его достоверности (Кучкин В. А. Формирование... С. 128–129). Но учитывая, что Даниил Александрович был не только ближайшим родственником, но и главным союзником Ивана Дмитриевича (в отличие от Андрея Александровича, являвшегося его политическим противником), можно полагать, что если он успел высказать свою волю по поводу судьбы Перемыславля, она могла быть только такой.

⁸⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 486.

⁹⁰ ПСРЛ. Т. 18. С. 86.

⁹¹ Там же; Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 351 и примеч. 2.

⁹² См.: Кучкин В. А. Формирование... С. 129–131.

⁹³ Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 351–352; ПСРЛ. Т. 18. С. 86.

⁹⁴ ПСРЛ. Т. 18. С. 86; НЛ. М.; Л., 1950. С. 92.

⁹⁵ ПСРЛ. Т. 18. С. 86.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ См.: Кучкин В. А. Формирование... С. 132–139.

Брянск

Брянское княжество возникло в составе Черниговской земли в 40-е гг. XIII в. Его первым князем был сын убитого в 1246 г. в Орде черниговского князя Михаила Всеволодича Роман. С 60-х гг. Роман помимо брянского княжения занимал и черниговский стол. Брянским и одновременно черниговским князем был и его сын Олег Романович. Но в первой половине XIV столетия Брянское княжество выступает в источниках как владение князей смоленского дома⁹⁸.

Согласно Любецкому синодику, Олег Романович оставил свое княжение, постригшись в монахи⁹⁹. Однако у него оставалось немало близких родственников: и двоюродные братья (правившие в Новосильском, Карачевском и Тарусском княжествах¹⁰⁰), и, вероятно, родные племянники – сыновья старшего брата Олега, Михаила (умершего при жизни отца, Романа Михайловича)¹⁰¹. Почему же Брянск перешел под власть князей совсем иной ветви – смоленских Ростиславичей?¹⁰² Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо выяснить время данного перехода.

В письме рижского архиепископа Федору Ростиславичу, являвшемуся смоленским князем в 1280–1297 гг., упоминается «князь брянский», он же наместник Федора (княжившего одновременно в Ярославле и жившего в основном в Северо-Восточной Руси) в Смоленске¹⁰³. В 1284 г. наместником Федора был князь Андрей Михайлович, его племянник¹⁰⁴. Вряд ли Федор мог использовать в качестве наместника не родственника, а представителя чужой княжеской ветви; тем более не было никаких оснований пойти в наместники к Федору брянскому князю, если бы он был «Ольговичем» (представителем черниговского княжеского дома), т. к. такой шаг означал бы признание зависимости от Смоленска, для чего у сильнейшего князя Черниговской земли не имелось никаких причин. Следовательно, переход Брянска под власть смоленских князей произошел уже в княжение Федора.

В 1285 г. в Брянске еще княжил Роман Михайлович: в этом году он «приходилъ ратью к Смоленску и пожже пригороды и отиде в своя си»¹⁰⁵. Таким образом, дату перехода Брянска под власть смоленских князей следует искать в промежутке 1285–1297 гг. Поскольку после Романа какое-то время в Брянске княжил Олег, смоленские князья овладели Брянским княжеством, скорее всего, в первой половине или середине 1290-х гг.

⁹⁸ См.: Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 82–84, 191, 196–198; Горский А. А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII – начало XV в.) // Средневековая Русь. Вып. 1. М., 1996. С. 76–77.

⁹⁹ Зотов Р. В. Указ. соч. С. 26.

¹⁰⁰ РИИР. Вып. 2. М., 1977. С. 111–113.

¹⁰¹ См.: Там же. С. 112; Зотов Р. В. Указ. соч. С. 85–86; Горский А. А. Брянское княжество... С. 101, примеч. 26.

¹⁰² Не исключено, что сыновья смоленского князя Глеба Ростиславича приходились Олегу Романовичу племянниками по матери (см. об этом: Горский А. А. Брянское княжество... С. 78–79, 100–101, примеч. 25). Но в этом случае все равно необходимо объяснить, почему им удалось обойти близких родственников Олега по мужской линии – племянников по отцу (Михайловичей) и двоюродных братьев.

¹⁰³ Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригию и Готским берегом в XII, XIII и XIV веке. СПб., 1857. № 3; Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Напьерским. СПб., 1868. № 34. С. 18. Послание написано не ранее 1287 г., поскольку в нем дается отсылка к тяжбе с рижанами купца из Мюнстера Гелмика, завершившейся именно в этом году (см.: Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. СПб., 2003. С. 258–259). Распространенное мнение о датировке послания именно 1287 г. (см.: там же) некорректно, т. к. из его текста ясно лишь, что разбирательство спора рижан с Гелмикомуже имело место; ссылаться на это событие могли и годы спустя.

¹⁰⁴ Смоленские грамоты XIII–XIV вв. М., 1963. С. 66.

¹⁰⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 482. Мнение, будто этот поход совершил не Роман Михайлович, а Роман Глебович, племянник Федора Ростиславича Смоленского, неосновательно (см.: Горский А. А. Брянское княжество... С. 77).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.